

«За ними!»

Танская армия пристально преследовала бегущих тибетцев. Только после того, как они преследовали их в течение десяти с лишним ли и убили еще несколько тысяч тибетцев, танская армия наконец прекратила преследование. В этот ливень зрение было ограничено, и тибетцы бежали изо всех сил, поэтому даже Ван Чун не мог полностью уничтожить их.

Но результаты этой битвы все же полностью превзошли все ожидания.

Сорок тысяч солдат армии протекторатов Аннана сражались против силы в семьдесят тысяч, в основном из солдат тибетской кавалерии, но ценой всего от пяти до шести тысяч солдат они уничтожили более пятидесяти тысяч кавалеристов. Это соотношение десяти к одному среди жертв было тем, чего никто не ожидал увидеть.

Моральный дух армии протектората Аннана был высоким, и все они стремились сражаться.

«Молодой Мастер, что нам делать дальше?»

В десяти ли от горного хребта генералы остановились и стали смотреть сквозь проливной дождь на Ван Чуна с уважением в глазах.

Ван Чун не был дворянином или чиновником, а также не был солдатом армии протектората Аннана.

Для такого человека командовать армией было немыслимо. В конце концов, Ван Чун был, вероятно, самым молодым человеком во всей армии, причем многие генералы были достаточно взрослыми, чтобы стать его отцом. И это даже не принимая во внимание тот факт, что около девяноста процентов офицерского ядра армии Аннана никогда не видели его раньше.

Но никто не будет ссориться из-за его команды сейчас.

Эти офицеры боролись с Фенцзиайи и Цзяосилуо в течение достаточно долгого времени, и они всегда были в проигрыше. Ситуация начала меняться, только когда этот юноша поднялся на вершину и взял на себя управление армией. Можно сказать, что без этого парня многие из присутствующих людей погибли бы на той горе.

Героизм не считал своего происхождения. К настоящему времени никто не обращал внимания на возраст Ван Чуна или отсутствие у него звания или титула.

Этот юноша обладал талантом командира, который намного превосходил любого другого присутствующего. Если бы был один человек, который мог бы вывести их всех из их нынешнего затруднительного положения, это должен был быть этот юноша. Это качество было гораздо важнее, чем тот факт, что он был младшим сыном Ван Яна или что он имел жетон короля Суна.

Это было мнение, которое разделяли все присутствующие солдаты армии протектората Аннана.

«На данный момент нам не нужно беспокоиться о Цзяосилуо и Фэндзиайи. Необходимо срочно найти лорда Сянью Чжунтуна и как можно быстрее присоединиться к нему», - твердо сказал

Ван Чун.

Он пришел к такому выводу некоторое время назад. Солдаты армии протектората Аннана во главе с его отцом и старшим братом составляли всего сорок тысяч, только часть первоначальных восьмидесяти тысяч. Если они не найдут Сяньюй Чжунтуна как можно быстрее и не объединятся с армией, которой он командовал, они будут обречены, если столкнутся с Хуошу Хуйцаном.

«Но мы даже не знаем, где они!»

В этот момент Чэнь Шусунь ехал сзади, с потерянным выражением лица. Когда дождь смыл его доспехи, он исчез с зеленовато-серым оттенком.

«Кроме того, наша первоначальная цель состояла в том, чтобы контратаковать и уйти, делая все возможное, чтобы сохранить жизни каждого. Если мы погонимся за ними, мы пойдем на большой риск. Без защиты этого горного хребта мы будем иметь географический недостаток, и тибетцы просто переловят нас на равнине. Кроме того, Хуошу Хуйцан и большая часть тибетской армии спешат в эту область. Если мы вернемся, чтобы найти лорда Сяньюй, задержка может означать, что мы столкнемся с тибетской армией, и я не думаю, что кто-либо из нас сможет уйти от этого живым. И вся армия будет уничтожена вместе с нами! Это больше не город Льва! С того момента, как мы покинули город Льва, мы перестали иметь какие-либо стены или естественные барьеры, на которые можно было бы положиться».

Эти слова сразу же заставили других генералов задуматься.

Другой офицер армии протектората Аннана высказал свое согласие: «Правильно - с того момента, как мы покинули Города Льва, у нас больше нет возможности вернуться. Так как Фенцзиайи уже нашел нас, Хуошу Хуйцан и Гелуофэн, вероятно, уже знают, где мы находимся, и их армии, вероятно, направляются к нам прямо сейчас. Каждый момент, когда мы задерживаемся здесь, увеличивает опасность!»

«Армия протектората Аннана определенно не может быть похоронена здесь. Если армия будет уничтожена, протекторат Аннана будет существовать только как название!» - согласился другой офицер.

Еще один командир поехал на своей лошади вперед и сказал: «По правде говоря, еще до того, как мы предприняли попытку прорыва, все уже это понимали. Объединенная армия Мэнше Чжао и У-Цана сметает все перед собой, и это не то, что любой из нас может остановить. Есть только возможность думать и надеяться, что каждый сможет отступить. Есть люди, которые просто не смогут сбежать: все зависит от их собственной удачи. Вот как это происходит для нас и всех остальных. Я уверен, что Господь Сяньюй также понимает этот принцип. Каждый должен быть сам по себе, чтобы увидеть, смогут ли они убежать».

За этим последовало долгое молчание.

Единственным звуком были капли дождя, падающие на броню. Ван Чун ничего не сказал, но, когда его взгляд скользнул по окружающим генералам на юго-западе, его лоб медленно нахмурился.

Я не думал, что Сяньюй Чжунтун так быстро потеряет доверие армии протектората Аннана, тихо сказал себе Ван Чун. Когда Чжанчжоу Цзяньцзун вошел в столицу, Сяньюй Чжунтун поспешно продвинулся. Возможно, было бы хорошо, если бы у него была какая-то заслуга, чтобы восполнить свое поражение, но после поражения на юго-западе и потери более ста

тысяч элитных солдат на равнинах Эрхай, вероятно, многие люди недовольны им! Они просто не говорят это прямо сейчас, вот и все.

Он никогда не понимал, что именно произошло с армией протектората Аннана, но теперь, когда он думал об этом, в армии, вероятно, было много недовольных голосов и, возможно, немало тех, кто возражал против выбора Чжанчу Цзяньцзюна для продвижения по службе. Поражение в Эрхае привело к тому, что Сяньюй Чжунтун полностью потерял доверие своих солдат.

Многие люди стали выступать против решения Ван Чуна сейчас только потому, что хотели выразить свое недовольство.

Армия даже не вышла из отчаянного положения, а офицеры армии Протектората Аннана уже спорят друг с другом. Это определенно не очень хороший знак!

Мысленно вздохнул Ван Чун.

Наконец он понял, почему часть армии Протектората Аннана последовала за его старшим братом и отцом, а другая часть последовала за Сяньюй Чжунтуном. Объективно говоря, Сяньюй Чжунтун определенно нес большую ответственность за поражение на равнинах Эрхай, но также нужно было откровенно признать, что это произошло потому, что Сяньюй Чжунтун не имел таланта быть генеральным защитником.

И это было результатом эгоизма Чжанчжоу Цзяньцзюна. Но если отбросить это, Сяньюй Чжунтун на самом деле был довольно приличным командиром. Во время этого потрясения он ни разу не подумал о том, чтобы предоставить свою судьбу врагу. Таков был конечный результат, которого можно было ожидать, когда кто-то из недееспособных людей был повышен в должности.

Таким образом, у Ван Чуна не было слишком плохого впечатления о нем.

Бузз!

Когда эти мысли пролетели в его голове, Ван Чун быстро принял решение. Его правая рука достигла его груди, в месте, очень близком к его груди, и извлекла предмет. Это был не ослепительный жетон Короля Суна, а какой-то совершенно черный объект.

«Ах! Это... знак Генерального Протектора!»

Сначала офицеры в замешательстве рассматривали действия Ван Чуна, но когда они начали ясно различать жетон черного тигра, который Ван Чун держал высоко в воздухе, все они почувствовали дрожь в своих телах и поспешно поклонились. Офицеры, которые больше всех протестовали, даже испуганно спешили на своих лошадях и опустились на одно колено.

«Я не думал, что у молодого мастера будет знак лорда-генерального защитника. Есть ли у Милорда приказ, который он хотел бы передать?»

У всех офицеров были опущены головы, их голоса окрашены уважением, паникой и беспокойством.

Этот эффект не был тем, что Ван Чун мог произвести, используя жетон Короля Суна.

Чжанчжоу Цзяньцзюн был Генеральным Защитником юго-запада в течение нескольких

десятилетий, управляя железным кулаком и получив титул Тигра Империи. Когда он стоял на страже, Мэнше Чжао и У-Цан продолжали опасаться, не решаясь действовать опрометчиво. Гелуофэн и Далун Руозань ждали, пока Чжанчжоу Цзяньцзюн переедет в столицу, прежде чем начать войну.

Можно легко представить себе репутацию Чжанчжоу Цзянькина на юго-западе.

Чжанчжоу Цзяньцзюн сделал юго-запад своей территорией, что видно из сцены, происходившей перед Ван Чуном. Хотя он уже несколько месяцев был военным министром, офицеры юго-запада по-прежнему уважительно называли его «генеральным защитником», а не «министром».

Кажется, что запрос личного жетона Чжанчжоу Цзяньцзюна перед отъездом был правильным решением.

Ван Чун мысленно вздохнул, глядя на него.

Сяньйой Чжунтун уже потерял доверие своих войск, и злоба, которую они держали, была слишком глубокой. Другими словами, юго-запад фактически находился в состоянии ожидания лидера. Даже жетон короля Суна не мог ничего с этим поделать. Но знак Чжанчжоу Цзяньцзюна... в настоящее время это был единственный способ смягчить все текущие конфликты и заставить всех офицеров юго-запада прислушаться к его приказам.

«Видеть знак - это то же самое, что видеть человека. Я предполагаю, что лорд Чжанчоу сказал вам всем об этом», - спокойно сказал Ван Чун, не зная, что слабая принудительная аура медленно поднимается из его тела.

«Перед отъездом на юго-запад я обсудил этот вопрос с лордом Чжанчжоу. Милорд сказал, что, как только я приеду сюда, все вопросы юго-запада будут переданы мне в распоряжение, и что я буду заниматься делами на его месте. Таким образом, любой, кто посмеет бросить вызов моим приказам будет казнен. Все будет выполнено от его имени и с его полного согласия. Вы понимаете?»

Голос Ван Чуна был сдержанным и суровым. В этот момент не было детского вида. Даже ветераны офицеры армии не могли с ним сейчас сравниться.

«Да!»

«Поскольку у Молодого Мастера есть жетон Лорда-Протектора, мы, естественно, непоколебимо будем следовать приказам Молодого Мастера! Мы будем в вашем распоряжении!»

.....

Офицеры опустили головы, никто из них даже не осмелился дышать слишком громко.

«Молодой мастер...»

Чэнь Шусунь с удивлением наблюдал, стоя в стороне, полностью ошеломленный.

Знак короля Суна, знак Чжанчжоу Цзяньцзюна...

Эти два чрезвычайно важных символа власти были не тем, о чем могли даже мечтать простые

люди, но у Ван Чуна были они оба. Чэнь Шусунь всегда верил, что Ван Чун сам сбежал на юго-запад. Однако теперь даже он не понимал, что на самом деле происходит. Молодой Мастер клана, казалось, скрывал больше секретов, чем он себе представлял.

«Нет необходимости, чтобы вы следовали моим указаниям и призывам, но есть одна вещь, которую я должен прояснить. География юго-запада относительно плоская, с несколькими горами и множеством холмов. Кто-нибудь из вас верит, что мы действительно можем бежать быстрее, чем тибетская кавалерия? С самого начала бежать на юго-запад и безопасно отступить было невозможно. У нас нет другого выбора, кроме как сражаться.»

«И если мы хотим выжить в этой войне, единственный путь для всех - оставаться едиными. Если мы объединимся, мы сможем увеличить наши шансы на выживание, но если мы пойдем своим путем, объединенная армия Мэнше Чжао и У-Цана разберется с нами по отдельности, и никто из нас не уйдет живым!»

<http://tl.rulate.ru/book/3937/543570>